

Истории из жизни обычной семьи в сталинскую эпоху

Жила обычная семья: отец, мать, бабушка и четверо дочерей.

Родители были из Саратовской области Новоузенского уезда село Дергачи, там закончили школу, потом в Саратове университет, мама стала учительницей, а отца послали служить в армию на Дальний Восток, куда позднее переехала семья. Отец ушел оттуда на войну, семья вернулась в Саратов, где позднее осела навсегда с вернувшимся с войны отцом.

Ниже приводятся обычные житейские истории, которые были у каждой семьи в сталинскую эпоху.

История времен коллективизации

Мой дядя, по материнской линии Князев Василий Михайлович, дружил с моим отцом (они все были из одного села - Дергачи), вместе учились в школе, затем были «избачами» - боролись с безграмотностью в селе, потом пошли на педфак СГУ.(1) Это был совестливый, умный, немного желчный человек.

Жизнь его кончилась трагически во время коллективизации в 1931 году.

Его – выпускника СГУ – послали вместе со студентами техникума, где он работал, помогать раскулачивать обычных крестьян.

Они должны были зимой выгонять людей из их домов, даже не давая взять с собой теплые вещи, на санях вывозили их на станции, оттуда теплушки шли в Сибирь.

Сцены были дикие, дядя не выдержал всего, будучи порядочным человеком, и повесился в какой – то избе, оставив своей матери записку, что он больше не может... Комсомольцы группы по раскулачиванию осудили его за этот поступок.

Каково было семье - он был всеобщим любимцем – страшно представить.

Ветеринарная история

Мамины друзья по Дергачам Полина и Василий Великановы прошли через страшную историю, чудом сохранившись.

До войны Василий, с детства любивший животных, работал в колхозе ветеринаром, его сестра – учительницей.

Однажды в колхозе случилась беда: пали сразу три лошади, их захоронили, составив соответствующий акт.

Через неделю Василия арестовали, обвинив во вредительстве – он намеренно отравил лошадей, чтобы сорвать посевную в колхозе. Нетрудно представить, что должно быть с ним в тридцатые годы.

Все смирились с тем, что его больше не увидят, кроме его сестры Полины. Это была энергичная девушка, она пыталась что-то сделать на уровне Новоузенского района, но тщетно.

Потом отправилась в Москву, где сумела добиться выездной комиссии суда. В селе провели экспертизу лошадей, и определили истинную причину их падежа. Василий был оправдан, что было редкостью в те времена.

Позднее узнали, кто был автором доноса, чуть не сгубившего Василия - один из его приятелей, завидовавший его успехам в работе.

Интересна дальнейшая жизнь Василия Дмитриевича : война, где он служил по специальности ветеринаром, достигнув больших высот- к концу войны был помощником начальника ветеринарного отдела фронта.

Затем стал писать детские книги- рассказы о животных на войне, пионерах, их борьбе с кулаками. Книги пользовались большим успехом, тиражи достигали 100000 .

В 1949г. В.Д. Великанов стал членом Союза Советских Писателей, жил в г. Иваново. Скончался в 1985г.

Семейная история

Мой другой дядя Подгайный Иван Степанович – сводный брат моей мамы – работал учителем, был женат в Саратове, имел двух дочерей, потом разошелся и уехал вслед за нашей семьей на Дальний Восток,

Работал преподавателем на Камчатке, затем его выгнали за систематическое пьянство, в 1937г. был корректором в типографии газеты «Камчатская правда », затем грузчиком, бабушка очень за него переживала.

В последний раз он добрался до нас (мы жили в селе Раздольное Уссурийского края) совсем бомжем, его помыли, покормили, дали сколько- то денег.

В это время у отца - старшего лейтенанта – была большая семья: жена, четверо маленьких детей и бабушка. Встал вопрос, что делать с дядей дальше.

Это были 30е страшные годы, а места были режимные (там во всех поселках были лагеря ГУЛАГа), оставить его в нашем доме без документов было страшно, любой сосед мог донести.

Отец был военным, репутация у него должна быть безупречной.

На семейном совете решили отправить его в никуда. Отец боялся за нас и себя , бабушка плакала.

Дядя ушел в неизвестность и больше его никто не видел, дата 1940г. смерти условна.

До сих пор неясно, правильно ли поступил отец, спасая семью, или совершил предательство по отношению к родственнику. Мама часто вспоминала эту историю, осуждая отца.

Обычная история

Муж моей тети Лукиной Антонины Михайловны работал счетоводом, любил выпить. Жили они в Саратове.

Про арест мужа тетя пишет в своей автобиографии сдержанно: «в феврале 1938 года муж был взят органами НКВД г. Саратова, с тех пор я не знаю, где он находится, т.к. переписки с ним не имею».

А все знали – его посадили за анекдот, рассказанный в пьяной компании. Больше ничего о нем не было слышно.

В 60х годах пришла повестка из МГБ (бывший НКВД) для получения документа о посмертной реабилитации мужа. В это время тетя Тоня была лежачей больной, так что моя мама, как сводная сестра, пошла в МГБ.

Ей вручили бумажку о реабилитации Лукина Алексей Михайловича, там же было указано, что он умер в 1942 г. на стройке на севере.

Такие бумаги выдавали в Саратове многим. Это породило в городе слухи, что реально всех «политических» просто расстреливали сразу.

Никаких компенсаций денежных больной вдове не полагалось...

Военная история

Мой двоюродный брат по матери Борис Шишов после окончания сельской школы в Пограничке Саратовской области поступил в танковое училище. В первые дни войны всех курсантов, не закончивших учебу, бросили на фронт.

В первом же бою его танк подбили. Борис, раненый в голову и с ожогами попал в плен, но выжил, сказала деревенская закалка.

Он прошел все круги ада – бежал несколько раз из концлагерей, скрывался у местных жителей, потом его кто-то выдавал немцам, его снова в лагерях зверски избивали, он опять бежал и т.д. Он прошел всю Европу, научился немного всем языкам, а в конце войны прибился во Франции к войскам сопротивления «маки», где хорошо воевал.

Когда кончилась война, он служил в Париже в нашем – советском – консульстве, это было прекрасное время: он был молод, красив (похож на Пастернака в молодости), его любили парижанки, у него появилась невеста, дочь хозяина быстро. Но в 1946г. его отозвали домой. Надо было решать свою судьбу – везти молодую жену в саратовскую деревню или становиться «невозвращенцем». Тут вышел приказ Сталина, запрещающий жениться на иностранках, вопрос был за него решен.

Позднее на наш адрес в Саратов пришло письмо из Парижа, в нем сообщалось, что у француженки родилась дочь. Ответа от Бориса не последовало. Кого винить, что так сложилась судьба ?

Дома ничего не знали о судьбе сына всю войну, считалось, что он пропал без вести.

После Парижа Борис прошел, естественно, расследование в «СМЕРШЕ» как всякий, бывший в плену. Ему повезло, попался порядочный следователь, он изучил его документы и подсказал Борису, что делать, чтобы не попасть в лагерь. Посоветовал вернуться в деревню и затаиться там. Действительно, никаких репрессий он не имел, руки МГБ до деревни не дошли.

Он сначала заехал к нам в Саратов – родители мои были потрясены этой историей, а уж как восприняли его появление в деревне - можно представить.

Но после Парижа жить в разоренной войной деревне было тяжело. Работал учителем иностранных языков в школе, стал пить. По совету моего отца поступил на заочный факультет СГУ, приезжал на сессии к нам в Саратов. Затем Борис, как единственный человек с высшим образованием в деревне, стал председателем колхоза, а в 1973г, когда я его видела в последний раз, он был хозяином деревни – парторгом. Ежедневно пил с колхозниками, вдохновляя их на выполнение соцобязательств. Так и была погублена жизнь яркого человека...

Уголовная история

Лучший друг родителей Анатолий Ястребов (еще по селу Дергачи, где они все родились) женился необычно.

Работал он геологом после войны на севере Дальнего Востока. База их была в поселке вольнонаемных около концлагеря, куда он имел право доступа по работе.

Однажды в поселок приехала по назначению после окончания института молодая девушка Марина. Ее назначили врачом в лагере, что было большой сенсацией. Постепенно она осваивалась на новом месте.

В лагере, как везде, кроме политических, были уголовники, которые жили своей жизнью, начальство лагеря боялось и старалось не трогать их.

Однажды вечером перед уходом из лагеря Анатолий разговорился со знакомым зеком. Тот рассказал последнюю новость лагеря: сегодня была большая карточная игра, в которой один из «паханов» вдрызг проигрался, когда у него ничего не осталось, он поставил на кон жизнь молодой врачихи – и проиграл. Это означало, что он либо завтра убивает ее, либо убивают его. Все уголовники с нетерпением ждали утра, когда девушка придет на работу...

Будучи порядочным человеком, что мог сделать Анатолий в этой ситуации спасая девушку? Идти к начальству лагеря бессмысленно - никто не будет связываться с уголовниками и принимать какие-то меры ради врачихи.

Он выбрал другой путь: побежал в общежитие и рассказал обо всем Марине.

В ужасе от этого она не знала, что делать. Не идти на работу на следующий день без уважительной причины в те времена - прогул, что уголовно наказывалось, идти - смерть.

Анатолий предложил другое- они утром вступают в брак и быстро увольняются, он как вольнонаемный, она как его жена. Чудом это им удалось, вечером они уехали из поселка, так и не узнав, чем кончилась история с проигравшимся уголовником.

Когда это случилось, они были едва знакомы.

Самое интересное, что позднее они стали счастливой супружеской парой, прожив много лет в Сталинграде.

Политическая история

Моя мама после войны работала в школе Саратова с учительницей Анной Аристарховной

(А.А.). У нее был муж, работающий в редакции областной газеты «Коммунист» заместителем редактора, и дочь Сталина (имя в духе эпохи) моего возраста.

Внезапно ее муж Николай Павлович Малороссиянов был арестован «по политической статье»,

А.А. как все жены арестованных «политических» бегала в соответствующие органы в надежде узнать какие-то новости о муже, простаивала большие очереди, знакомилась с подобными ей несчастными...

Однажды к ней зашла новая знакомая обсудить, что означает повестка о явке, полученная ею из МГБ, позднее выяснилось, что такие повестки получили все жены, проходящие по этому делу. Кроме А.А.

А.А. побежала к своему следователю, узнать, почему ей не пришла повестка. Следователь оказался порядочным человеком. Он посоветовал ей немедленно вместе с дочерью уехать куда угодно, не оставив никому своего адреса.

В ту же ночь они уехали в деревню дальних родственников, где прожили два месяца не «высовываясь».

Вернувшись в Саратов, она узнала, что ей тоже приносили повестку, но не застав никого дома, ушли. Выяснилось, что означал вызов по повестке: все пришедшие на следующий день по повесткам были осуждены как ЧСИРы и высланы в лагерь.

Порядочный следователь и нерадивость кого-то в доставке повестки спасли А.А. и ее дочь от ужасов ГУЛАГА.

Больше ее не трогали, хотя она продолжала жить в страхе.

Через три года муж был внезапно освобожден. Оказывается, он был оклеветан работником своей редакции, который из неясных побуждений повесился, оставив предсмертную записку. В записке признался, кроме прочего, что это он написал донос на зам. редактора из плохих отношений с ним.

Я видела этого человека после тюрьмы, она сломала его.

Анекдотическая история

Мамина подруга учительница Тамара Александровна рассказывала смешную историю. Стоит она после войны на трамвайной остановке, где много народа, а трамвая не видать.

Около нее группа подвыпивших мужчин «травит» анекдоты. Она даже не прислушивалась к ним, но из осторожности отошла от них.

И совсем забыла об этом случае, но вдруг ее вызывают повесткой в МГБ, где допрашивают, была ли она тогда-то на остановке, слышала ли антисоветский анекдот, почему как истинный советский человек не рассказала об этом им.

Потрясенная этим разговором, она даже не разу поняла, что это просто провокация, которую, видимо, не раз устраивали на остановке

Но, придя в себя, стояла на своем- она не слышала никакого анекдота.

Ее еще раз вызвали на допрос, но ничего не добились.

Так от нее и отстали- ей повезло.

Т.А. рассказала маме эту историю, чтобы та была осторожна на остановках трамвая, держась подальше от групп людей, вдруг ее «подставят».

Детская история

Было это в 1950 году. Мне 11 лет, я пионерка и звеньевая в классе. Мне поручили важное дело: создать фотомонтаж «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!».

Фотомонтаж представляет собой лист размером А2, на который следует наклеить вырезки из журналов «Огонек», «Пионер», открытки и др. с изображением счастливых пионеров, шагающих в строю с барабаном, ребятишек, играющих в мяч и подобное.

Но главное - в центре фотомонтажа Сталин на трибуне мавзолея со смеющейся девочкой в руках .

Дело продвигается быстро - мне помогает папа клеить картинки, а надпись на листе сделал раньше курсант из училища, где он преподавал литературу.

За нами мрачно наблюдает мама, наконец, не выдерживает и высказывается: «В доме есть нечего, а мы благодарим его за счастливое детство!»

Я остолбенела: впервые в жизни при мне так говорили о Сталине. Разве можно сомневаться в его роли в нашей жизни? Он же был для нас всем!

Я впервые задумалась, почему Сталин не делает нашу жизнь счастливой, как на картинках? Почему мы живем шестеро в двенадцатиметровой комнатке с керосинкой и печкой, от которой угораем ежедневно?

Я ведь действительно была голодна в этот момент. Двое родителей с высшим образованием не могли прокормить четверых детей, в школе у меня всегда кружилась голова от голода...

Папа одернул маму, мы продолжали свое занятие.

Фотомонтаж удался, в школе меня за него похвалили.

Истории рассказаны мне мамой - Князевой Марией Михайловной.
Фамилии и имена подлинные.

Петрова СН.